

Евменова Лариса Николаевна

доктор культурологии,
профессор-наставник кафедры истории России
Сибирского федерального университета

Грядунова Ольга Вячеславна

аспирант кафедры истории России
Сибирского федерального университета

РЕТРОСПЕКТИВА КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА ОМСКА (ПО МАТЕРИАЛАМ ИНОСТРАННЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ)

Аннотация:

В статье с позиции культурологии охарактеризован Омск – один из крупнейших городов Сибирского края и России в целом. В качестве метода изучения используется культурологическое портретирование, предполагающее комплексное исследование актуальной урбанистической проблематики. С помощью данного метода выявлена ретроспектива исторического восприятия областного центра и восстановлен культурный облик городской среды. Портрет составлен на основе произведений трех иностранных исследователей, побывавших в Омске в период со второй половины XVIII в. по настоящее время. Представители разных стран (Германии, Америки, Великобритании) в своих дневниках показали собственный взгляд на этот сибирский город, находящийся на слиянии рек Иртыш и Омь. Анализ их работ позволил авторам статьи не только определить его привлекательность в глазах иностранцев, но и оценить особенности культурной среды, проследить, как он развивался. По итогам исследования сделаны аргументированные выводы об огромном потенциале мегаполиса, о положительной динамике формирования его городской культуры, обеспечивающей богатейшей Сибири в перспективе благополучный рост и развитие.

Ключевые слова:

городское пространство, П.С. Паллас, Дж. Кеннан, Дж. Хейвуд, сибирский город, культура, иностранцы, культурологический портрет, ретроспектива.

Evmenova Larisa Nikolaevna

D.Phil. in Cultural Studies,
Professor-Mentor, Russian History Department,
Siberian Federal University

Gryadunova Olga Vyacheslavna

PhD student, Russian History Department,
Siberian Federal University

A RETROSPECTIVE REVIEW OF THE CULTURAL PORTRAIT OF OMSK (BASED ON INTERNATIONAL TRAVEL NOTES)

Summary:

The paper considers Omsk, one of the largest Siberian and Russian cities, from the perspective of cultural studies. Such method as a cultural portrait is employed to conduct a comprehensive study of relevant urban issues. This method makes it possible to undertake a retrospective review of the regional center under discussion and revitalize the cultural image of the urban environment. The portrait is done on the basis of three works written by international explorers who have visited Omsk from the second half of the 18th century to the present. The diaries of German, American, and British travelers reflected their opinion about the city located at the confluence of the Om and Irtysh Rivers. Based on these works, the authors reveal the attractiveness of Omsk to international visitors, evaluate its cultural diversity, and trace its development. Besides, they identify the enormous potential of the city and the positive dynamics of its urban culture that provides opportunities for growth and development of the Siberian region in the future.

Keywords:

urban space, P.S. Pallas, G. Kennan, A.J. Hayward, Siberian city, culture, international visitors, cultural portrait, retrospective.

Актуальность и новизна в изучении городов продиктованы современными условиями, в которых они культивируются. Трансформации, происходящие в мире, порождают быстрые и резкие, иногда противоречивые социокультурные перемены в городе, где сохраняются существенные черты и ценности традиционной культуры, но одновременно образуются и прогрессируют культурные и этнические процессы иного характера. Мегаполисы считаются движущей силой в становлении цивилизации. В них находит отражение принадлежащая им эпоха, и они «...вызывают целый комплекс изменений в культурной, экономической и социальной сферах жизни, утвердив стереотипы нового образа жизни, стимулируя различные виды активности, усиливают тенденции к стандартизации культуры и культурной интеграции» [1, с. 338]. Проектировка городского пространства и грамотное руководство им предполагает понимание характерного для горожан культурного паттерна.

Сибирские города занимают особое место в формировании образа обширного региона в северо-восточной части Евразии, поскольку именно они служат главным импульсом в развитии территории сурового, но удивительного края. Они – опорный фундамент Сибири, способный обеспечить ей успешное становление. Культурные, научные и образовательные кластеры Томска, Новосибирска, Омска, Иркутска, Красноярска являются опознавательными элементами сибирского бренда [2].

Будучи очагом концентрации ключевых (материальных, духовных и людских) ресурсов, города постоянно изучались с позиции истории, географии, философии, социологии. Результаты, достигнутые учеными, зависели от решаемой задачи, от научной отрасли и используемой методологии, а также от мировоззрения каждого исследователя. Появившаяся вследствие этих изысканий самостоятельная наука – урбанистика – сделала предметом исследования комплексный анализ и решение проблем, связанных с функционированием и развитием городов. Но основополагающие мотивы урбанизационных процессов выходят за пределы этого научного направления и находят отражение в культуре пространства города. Поэтому изучение городской проблематики с позиций культурологии позволяет обнаружить новые аспекты в данной области. Более того, мощностное культурное потенциала, порождающее память общества на протяжении его истории, активизируя становление инновационной культуры, превращает город в социокультурный феномен. Следовательно, применение культурологического анализа дает возможность рассматривать городское пространство в качестве средоточия духовно-практической и духовно-теоретической активности человека [3].

С целью комплексного изучения такого сложного объекта, как город, из арсенала методов культурологии предпочтение следует отдать, на наш взгляд, портретированию. Такой выбор обусловлен тем, что культурологический подход предполагает целостное познание реальности. Основным условием в составлении портрета является его сходство с подлинником, т. е. он должен объективно отражать действительность. Портретированию в культурологии присущи и другие свойства. В частности, его аксиологический аспект, предполагающий субъективную оценку людьми разных сторон городского пространства и жизненного уклада горожан. Не менее важная особенность портрета – отражение нрава, сущности изображенного и его моральных ценностей [4, с. 35]. Еще одна составляющая – душевность, необходимая для включения в этот список, определена советским культурологом Н.П. Анциферовым. Он сравнил город с «многоликим организмом», которому, как и всему живому на земле, присущи особый язык, душа и судьба, что делает олицетворение культуры общества намного ярче. Под термином «душа» ученый понимает «...исторически сложившееся единство всех элементов, составляющих городской организм как конкретную индивидуальность» [5, с. 232]. Но особенная значимость в толковании сути культурологического портретирования заключается в динамичности его характера, проявляющегося в обусловленности настоящего состояния прошедшими событиями и готовности к грядущим изменениям. Таким образом, портрет в культурологии должен отражать меняющиеся ценности и сущность главного действующего лица в условиях объективной действительности [6].

Культурологическое портретирование представляет собой динамичную и исторически открытую систему, состоящую из аксиологических, историко-культурных, семиотических компонентов. Ее центром служит ценностный смысл артефактов, выражающийся в реальной и идеальной культурах: факты и личности в истории, архитектура, пейзажи, топонимы, тексты на городскую тематику, включая легенды и предания, образ города, особый менталитет горожан [7]. Все эти и другие культурные феномены городской среды являются знаками, хранящими, а также передающими информацию. Реконструкция элементов, образующих пространство города в единый текст, исполняется в качестве средства познания окружающего мира.

Семиотика, рассматривающая город в виде знаковой системы, органично встраивается в концепцию портрета с точки зрения культурологии. Ввиду этого можно считать семиотический подход методологическим приемом в культурологическом портретировании. Исследование городского пространства в рамках данного направления может охватывать не только изучение «городского текста», но и анализ литературных работ, посвященных описаниям соответствующей пространственной среды.

Предметом исследования в аспекте темы настоящей статьи является культурологический портрет Омска, составленный на основе обзора изображающих его произведений, представлений иностранцев о нем. В связи с этим важен и актуален, по нашему мнению, вопрос о том, насколько положителен образ данного мегаполиса в оценках зарубежных гостей и бизнесменов. Портрет сибирского города, отраженный на страницах произведений иностранных деятелей, позволяет понять степень его привлекательности в их глазах. Дневники иностранцев воссоздают общее представление о менталитете и жизненном укладе омичей, а также помогают осознать самобытность местной культуры и значение крупнейшего областного центра для Сибирского региона и общества в целом. С учетом динамизма и исторической открытости системы очевидна эволюция изменений в восприятии культурного пространства Омска представителями ряда государств.

Одно из описаний этого города принадлежит перу знаменитого ученого-натуралиста, уроженца Германии П.С. Палласа. Как руководитель оренбургских экспедиций, организованных Петербургской академией наук во второй половине XVIII в., он занимался изучением российских территорий. В его дневниках в незначительном объеме представлены сведения о первых страницах жизни небольшого городка, построенного изначально в качестве сторожевого укрепления.

Происхождение названия Омской крепости академик объясняет ее местоположением у истока реки Омь. Ему удалось посетить два сооружения, о которых он и сообщил в путевых заметках. Одно из них, старое, располагалось на Иртыше, выше Оми. Его окружал ров и рядом возвышалась деревянная стена с укрепленными выступами. Значимыми зданиями являлись «худенькая деревянная церковь», «деревянная гоуптвахта, с украшенными воротами», жилище начальника, а также «различные офицерские дома». Из последних П.С. Паллас обозначил дом коменданта и «управительскую канцелярию», которая ранее служила церковью шведским пленным. В целом «число всех дворов старой крепости простирается почти до 200» [8, с. 115].

Немного ниже Оми возвышалась новая крепость, построенная по причине ветхости прежней. Возведенная с учетом последних изменений в правилах военной архитектуры в 1768 г., она занимала благоприятное положение и была основательно укреплена. Ее форма представляла собой многоугольник с пятью бастionsами, окруженный земляным валом и широким рвом. Улицы внутри укрепления застраивались «изрядными» домами для офицеров и казармами. На территории находились главный караул с артиллерийскими снарядами, учреждение, снабжающее армию продовольствием, дома для протопопа и коменданта, а также помещение для важных иностранных гостей. Из всех сооружений выделялись строящаяся каменная церковь и дом генерала на каменном фундаменте, что свидетельствовало о начале использования камня в градостроительстве. Инновации прослеживались не только в архитектуре, но и в системе образования, которое в тот период носило сословный характер. Подтверждением этому служит возведение городской школы, предназначенной для обучения солдатских детей и оцененной ученым как «...одно из достохвальнейших новейших заведений» [9, с. 116]. П.С. Паллас упомянул и о наличии хлебных амбаров и колодцев. Он считал новую крепость «достойною щастливых времян», поскольку при ее планировке учтены все нюансы и созданы необходимые для хорошей жизни условия.

Практически столетие спустя Омск посетил Дж. Кеннан, известный журналист и путешественник из Америки. Поводом для поездок в разные уголки России послужил его интерес к системе сибирской ссылки. Считая, что советское правительство представляло действительную ситуацию в ложном свете, он принял решение провести собственное исследование и обнародовать истинные результаты. Сведения, опубликованные в его работах, имеют особую ценность, потому что их автор претендует на объективность. Следовательно, городская культура и жизненный уклад местных жителей показаны им без прикрас.

Данный факт подтверждается следующими словами, отразившими его первое впечатление при въезде в город, покрытый «таким толстым слоем грязи», что он с трудом поддавался узнаванию. В тот период Омск принадлежал к числу крупных городов в Акмолинской области и служил местом пребывания генерал-губернатора. Общая численность населения составляла приблизительно 30 тысяч человек, большинство жителей находились на службе в ведомствах. Не случайно сферы торговли и производства пребывали в недостаточно развитом состоянии. Журналист охарактеризовал деятельность горожан в довольно резкой манере: «...одна половина жителей облечена в вицмундир и занята разрешением задачи, как бы получше управлять другой половиной населения» [10, с. 75].

Описывая архитектурную составляющую, путешественник выделил кадетский корпус как самое большое здание среди построек, а полицейское управление с высокой башней рядом как наиболее живописное. Безусловно, в число особо значимых сооружений также входил генерал-губернаторский дом. Известно, что в Омске действовало несколько церквей. Вместе с тем отсутствовали публичные библиотеки и не издавались газеты. В отличие от муниципальных при строительстве жилых зданий использовалось преимущественно дерево. Еще одна существенная особенность городского пространства – широкие и немощные улицы.

Подводя итог своего пребывания в городе, американский деятель негативно отозвался о местных достопримечательностях, поскольку он не обнаружил ничего примечательного. Тем не менее в его работе упоминаются ряд исключений, к которым относились «маленький музей местного географического общества», тюрьма и «загородное селение несчастных ссыльных». Последнее объясняется интересом автора к ссылке в Сибири и чувствами глубокой симпатии к русскому народу. Желание журналиста посетить омский острог было грубо встречено губернатором, в связи с чем он поспешил продолжить свой путь.

Современный Омск изображен Дж. Хейвудом, посвятившим территории величественного края книгу под названием «Сибирь: культурная история» (*Siberia. A Cultural History*). Проявляя искреннюю заинтересованность в теме, он решил посетить этот край и открыл для себя другую Сибирь. В данном произведении британский писатель не только повествует об исторических событиях со времен основания Сибирского региона, но и делится с читателями своими впечатлениями о местной природе, сибиряках и пространственных средах городов Сибири. Отдельный параграф отводится для характеристики Омска, где автор приглашает читателей прогуляться с ним по центральным улицам в старой части города и познакомиться с культурными элементами.

При этом он не просто перечисляет эти объекты, а устраивает небольшие погружения в историю их создания, называет связанные с ними имена людей и иногда высказывает личное мнение.

С начала повествования об Омске во избежание разочарований Дж. Хейвуд советует приглядеться к городу внимательнее, считая, что в него влюбляешься не с первого взгляда. Дальнейшее знакомство продолжается общими сведениями о нем. Сообщается, что в настоящее время он является вторым по величине городом в Сибири после Новосибирска и носит звание мегаполиса. Особенным его делают расположение у реки, богатая история и культурное пространство.

Сегодняшний Омск значительно вырос и может предложить гостям гораздо больше примечательных мест, в отличие от тех, которые британец представляет читателю. В самом сердце старого города, на Соборной площади, располагается Успенский кафедральный собор, с него обычно начинается экскурсия. Его прототип, построенный в конце XIX столетия, основой которого послужил проект знаменитого петербургского храма Спаса на Крови, объявлен одним из самых величественных церквей XIX в. в Сибири [11, р. 148], но, к сожалению, не сохранился до наших дней. В 1935 г. городской совет принял решение о его сносе. До начала XXI в. на месте собора находилась Площадь пионеров, и только в 2007 г. администрацией решено его реконструировать. Опираясь на старые фотографии и находки археологов, удалось воссоздать внешний вид здания, а местные художники оформили храм изнутри. Из обнаруженной под храмом пещерной церкви сделали нижний ярус, где размещаются мемориальный зал, музей и магазины.

История архитектурного сооружения, виднеющегося напротив, не менее уникальна. В этом трехэтажном кирпичном здании, представляющем собой притягательное сочетание портиков, купола, фронтонов и внутреннего двора [12, р. 150], располагается администрация Омской области. Изначально оно задумывалось как судебное учреждение, а рядом с ним планировалось воздвигнуть мемориал Александру II, модернизовавшему систему судопроизводства. Но революционные события значительно повлияли на судьбу строительства, начавшегося в ноябре 1914 г. Выстроенный монумент просуществовал почти год, затем его демонтировали и переставили на место фабрики, а после 1928 г. он исчез из виду. Зданию нашли иное применение. Сначала в нем размещался адмирал Колчак, позднее – штаб-квартира коммунистической партии. Его история связана с именами таких известных людей, как Иосиф Сталин, Феликс Дзержинский и Михаил Калинин. Только с 1991 г. оно стало административным.

Поворот от администрации на юг ведет к улице, названной в честь вождя русской революции В.И. Ленина. Взору открывается вид на красивую площадь, где можно увидеть маленький фонтан и памятный камень, установленный жертвам сталинских репрессий в 1991 г. За ним находится такая интересная достопримечательность, как Тарские ворота – один из городских символов. Свое название они получили вследствие расположения на центральной магистрали, ведущей из соседнего городка Тары в Омск. Ворота примечательны тем, что Ф.М. Достоевский, направляясь в сибирскую ссылку, прошел через них в январе 1850 г. Первоначально построенные в 1792 г., в середине XX в. они были разрушены. В конце прошлого столетия Тарские ворота реконструировали, взяв за основу их первоначальный образ, в который внесли некоторые изменения. Во-первых, в современном сооружении сделаны четыре ниши, во-вторых, внутри ворот находится музей, а в-третьих, они служат местом проведения музыкальных событий на открытом воздухе [13].

В архитектурном ансамбле с северной от площади стороны размещается главный офис Федеральной службы безопасности по Омской области, известный на местном уровне как «серый дом», а в масштабах региона – как бывшая штаб-квартира КГБ [14, р. 150]. На месте этих построек в начале XX в. возвели дом епископа и консисторию, где впоследствии размещалась психиатрическая больница. Приблизительно десятилетие спустя оба здания претерпели реконструкцию и перешли в распоряжение КГБ (ранее ОГПУ), где базировались генеральный штаб и тюрьма.

Двигаясь далее по улице Ленина, оказываемся у Омского государственного академического театра драмы, одного из старейших и величественных в Сибири, а также самых красивых сооружений в городе. Первую его постройку на добровольные взносы горожан организовал купец Быков во второй половине XIX столетия. Несколько раз театр реконструировали и только в начале XX в. возвели окончательную версию. Таким образом, решился вопрос отсутствия первоклассного места для проведения представлений [15, р. 151]. Инженеру И.Г. Хворинину удалось спроектировать необыкновенное здание, сочетающее классический стиль с мотивами барокко, которому свойственны ионические колонны, купольная крыша и широкие балконы. Он выступил создателем и еще двух построек на этой же улице: исторического универмага и Первой женской гимназии. Архитектурная изысканность строений до сих пор украшает городское пространство Омска.

Напротив драматического театра располагается Музей изобразительных искусств имени М.А. Врубеля. Основанный в конце первой четверти XX в., он функционировал сначала как картинная галерея, и только в 1940 г. ему присвоили статус, существующий в настоящее время. Его огромная коллекция, состоящая из 25 000 предметов искусства, размещается в двух зданиях: Корпусе Врубеля и бывшем генерал-губернаторском дворце. Первое, построенное в стиле эпохи

Возрождения и ранее являвшееся торговым магазином, хранит картины русских художников XVIII – начала XX в., а также 300 западноевропейских полотен, созданных живописцами с XVI столетия. Второе, спроектированное в духе неоклассицизма и прежде служившее домом генерал-губернатору, вмещает в себя большое количество предметов декоративно-прикладного творчества, скульптуры и редкие книги.

Уникальность, ценность коллекции обусловлены тем периодом, когда Омск носил звание столицы Западной Сибири и многие экспонаты переносились сюда из музеев Санкт-Петербурга и Москвы либо приобретались у частных коллекционеров. Она отличается тем, что содержит работы известных художников: А. Явленского, В. Кандинского, Н. Гончаровой, И. Шишкина и К. Маковского. Искусство различных эпох и направлений представлено в этих экспозициях. В музее экспонируется и одно из ярчайших творений В. Сурикова – «Покорение Сибири Ермаком Тимофеевичем». Немало выставленных полотен принадлежат местным мастерам, самым выдающимся из которых является М. Врубель. Но из множества ценных картин на выставке Дж. Хейвуд назвал жемчужинами коллекции всего лишь две: «Портрет Ильи Репина» Л. Андреева и «Лодки» Н. Рериха [16, р. 152]. Музей интересен не только внутренним содержанием, но и внешним окружением. Здание обрамляет парк, рядом с которым расположена коллекция скульптур из железа, изготовленных А. Капраловым. Она включает такие знаменитые статуи современного омского художника, как «Весы Жизни» и «Дон Кихот».

Оказавшись в месте пересечения улиц Ленина и К. Либкнехта, автор обращает внимание читателей на угловые неоклассические сооружения, удачно дополняющие друг друга. Эти и ряд некоторых зданий вдоль улицы, названной в честь общественного деятеля Германии, заинтересовывают архитектурным единством. Все они являются творением петербургского зодчего Н.Н. Веревкина, работавшего в начале XX в. в родном городе Омске, а также Харькове. Прогуливаясь по данному маршруту, можно увидеть две скульптуры, гармонично вписывающиеся в городской ландшафт. Одна из них – слесарь-сантехник Степан, выглядывающий из канализационного люка, – в какой-то степени прославляет остро необходимую профессию. Эскиз этого необычного памятника привезен мэром из Братиславы и материализован в 1998 г. ко Дню города. Благодаря своей доброй улыбке он пришелся по душе и местным жителям, и гостям. Статуя напротив – девушка, сидящая на скамейке с книгой в руках. Ее создатели И. Вахинов и С. Норышев воплотили в ней образ Любви Федоровны, второй жены генерал-губернатора Западной Сибири в XIX столетии, умершей от чахотки. Очень много легенд связано с Любой, как называют этот монумент, но, возможно, ее решили увековечить в память о ее добрых деяниях [17].

В старейшем сооружении Омска, находящемся на улице Партизанской, базируется Литературный музей имени Ф.М. Достоевского. Его построили во второй половине XVIII в., чтобы разместить администрацию и охранников крепости. В военном здании с элементами барокко предусматривались камеры, в которых содержали нарушивших общепринятые правила солдат. Отдельные комнаты служили местом обучения солдатских и казацких детей, где позднее готовили переводчиков, специализирующихся на языках Центральной Азии. Когда необходимость в укреплении пропала, в бывшем караульном помещении стали содержать заключенных, а соседствующий с ним дом коменданта преобразовали в литературный музей.

Один из девяти залов посвящен великому русскому писателю. В нем освещаются жизненный путь Федора Михайловича, подробно – время пребывания в сибирском городе. Среди уникальных экспонатов, связанных с деятельностью Ф.М. Достоевского, – предметы мебели, произведения, изданные при его жизни, напечатанный в день смерти литератора траурный листок. В подвальном клаустрофобном, закрытом со всех сторон хранилище в стиле арестантской камеры выставлены предметы, связанные с каторжным периодом писателя. Незатейливая коллекция включает в себя различные приспособления для пыток и другое личное имущество заключенных [18, р. 155]. Примером таких инструментов британец называет внушающий страх гвоздь, которым ставили букву «к» на лбу заключенного, что означало каторжник.

Прогуливаясь по старому Омску, Дж. Хейвуд отмечает и иные привлекательные места, архитектурные сооружения. Особую харизму он увидел в строениях, возведенных в начале XX столетия, а также на рубеже веков, и отражающих веяния Нового Света. Они находятся на участке, прежде называемом Любинским проспектом, известном своей схожестью с пригородами Мельбурна и наличием большого числа дорогих бутиков. Отмечены им и торговые точки, построенные в 1904 г. и очень напоминающие московские. Его внимание привлекло величественное здание нынешней гостиницы «Октябрь», где временно проживал Я. Гашек, автор романа «Положения бравого солдата Швейка». Кроме того, интерес вызвал архитектурный стиль Серафимо-Алексеевской часовни, Кафедрального собора святого Николая, здания бывшего Общественного собрания, отеля «Сибирь» и современного кинотеатра на месте прежнего «Кристалл-Паласа». К сожалению, по каким-то известным только ему причинам Дж. Хейвуд не сообщил, что помимо кинозала на этой территории расположен всемирно известный Зал органной и камерной музыки.

В ходе прогулки по городу британский писатель упомянул и заинтересовавшие его памятники, например одну из статуй В.И. Ленина, которых в Омске насчитывается несколько, и скульптурную композицию «Золотой марафонец». Однако нашлись в городском пространстве достопримечательности, не нашедшие отклик в душе британца. Неодобрительно он оценил памятник Ф.М. Достоевскому 2000 г., назвав его безобразным [19, р. 151]. Отрицательно отозвался о здании Государственного историко-краеведческого музея, которое автор охарактеризовал как уродливый современный придаток [20, р. 156].

Знакомство с городом заканчивается описанием впечатлений писателя и путешественника из Британии Джона Фостера Фрейзера, посетившего Омск в 1901 г. Городская среда того времени представляла собой сочетание каменных и деревянных домов. В ней не было ничего похожего с городами Западной Америки. В момент пребывания он понял, что все его ранние представления не только о городе, но и о Сибири в целом оказались ошибочными. Фрейзер увидел не холодную пустыню, как считал прежде, а территорию с большим будущим. Как один из иностранных гостей, он пришел к мысли о том, что Сибирский регион однажды станет второй Америкой.

Изучение материалов иностранных исследователей, описавших Омск в разные периоды его существования, способствует рассмотрению облика города с точки зрения культурологии, аксиологии, истории и семиотики. Из этого следует, что культурный имидж современного мегаполиса, изначально построенного как сторожевое укрепление, менялся с течением времени, находя отражение в субъективной оценке иностранцев. Происходящие изменения свидетельствуют о положительной динамике формирования особенной городской культуры и устойчивости ее развития. Семиотический подход в культурологическом портретировании позволяет назвать этот город местом притяжения, а его самобытную культурную среду – привлекательной, способной стать одной из главных предпосылок прогрессирования города. Благодаря большому культурному потенциалу он может служить прочной основой, обеспечивающей Сибири благополучный рост. Будущим поколениям предстоит строить и развивать богатейший Сибирский край.

Ссылки:

1. Балдандоржиев Ж.Б. Город как объект культурологического исследования // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2010. № 126. С. 337–341.
2. Сибирь: имидж мегарегиона / под ред. В.И. Супруна. Новосибирск, 2012. 364 с.
3. Князева Е.Д. Потенциал культурологического исследования современных городов // European Journal of Arts. 2015. № 1. С. 41–45.
4. Кудинова И.Ю. Культурологический портрет сибирского города (на примере Красноярска) : дис. ... канд. культурологии. Улан-Удэ, 2015. 192 с.
5. Чит. по: Мастеница Е.Н. Культурное пространство города: пути постижения и интерпретации // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. СПб., 2015. Т. 212. Музей в мире культуры. Мир культуры в музее. С. 223–237.
6. Набилкина Л.Н. Город как культурологический феномен // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 4 (29). С. 353–355.
7. Евменова Л.Н., Кудинова И.Ю. Культурологический портрет как понятие и метод исследования города // Дискуссия. 2013. № 10 (40). С. 29–32.
8. Паллас П.С. Путешествие по разным местам Российского государства по повелению Санкт-Петербургской Императорской Академии наук : в 3 ч., 5 кн. Ч. 2, кн. 2. СПб., 1786. 575 с.
9. Там же. С. 116.
10. Кеннан Дж. Сибирь и ссылка. СПб., 1906. 458 с.
11. Haywood A.J. *Siberia: A Cultural History*. New York, 2010. 344 p.
12. Ibid. P. 150.
13. О достопримечательностях Омска [Электронный ресурс] // VipGeo : портал для путешественников и туристический справочник. URL: https://www.vipgeo.ru/countries/russia_showpl/omsk/ (дата обращения: 10.03.2019).
14. Haywood A.J. Op. cit. P. 150.
15. Ibid. P. 151.
16. Ibid. P. 152.
17. О достопримечательностях Омска.
18. Haywood A.J. Op. cit. P. 155.
19. Ibid. P. 151.
20. Ibid. P. 156.

References:

- Baldandorzhev, ZhB 2010, 'City as an Object of Cultural Research', *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena*, no. 126, pp. 337-341, (in Russian).
- Evmenova, LN & Kudinova, IYu 2013, 'Cultural Portrait as a Concept and Method of Exploring the City', *Diskussiya*, no. 10 (40), pp. 29-32, (in Russian).
- Haywood, AJ 2010, *Siberia: A Cultural History*, New York, 344 p., (in Russian).
- Kennan, G 1906, *Siberia and Exile*, St. Petersburg, 458 p., (in Russian).
- Knyazeva, ED 2015, 'Potential of Cultural Studies of Modern Cities', *European Journal of Arts*, no. 1, pp. 41-45, (in Russian).
- Kudinova, IYu 2015, *Cultural Portrait of the Siberian City (on the Example of Krasnoyarsk)*, PhD thesis, Ulan-Ude, 192 p., (in Russian).
- Mastenitsa, EN 2015, 'Cultural Space of the City: Ways of Comprehension and Interpretation', *Muzey v mire kultury. Mir kultury v muzeye*, St. Petersburg, vol. 212, pp. 223-237, (in Russian).

- Nabilkina, LN 2011, 'The City as a Cultural Phenomenon', *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, no. 4 (29), pp. 353-355, (in Russian).
- 'On the Sights of Omsk' 2019, *Vipgeo*, viewed 10 March 2019, <https://www.vipgeo.ru/countries/russia_showpl/omsk/>, (in Russian).
- Pallas, PS 1786, *Journey to Different Places of the Russian State by Order of the St. Petersburg Imperial Academy of Sciences*, in 3 parts, in 5 books, part 2, book 2, St. Petersburg, 575 p., (in Russian).
- Suprun, VI (ed.) 2012, *Siberia: The Image of a Mega-Region*, Novosibirsk, 364 p., (in Russian).